

03.09.2010 г.

Евгений ВИНОКУРОВ, Евразийский банк развития: “Резкое снижение цен на нефть в середине текущего десятилетия следует рассматривать в качестве базового долгосрочного сценария”

На вопросы Панорамы отвечает **Евгений ВИНОКУРОВ**, доктор экономических наук, заместитель начальника аналитического управления Евразийского банка развития.

- Недавно министр финансов России Алексей Кудрин заявил, что в перспективе нефтяные цены могут понизиться. С одной стороны, для главы Минфина страны, чья экономика во многом базируется на экспорте нефти, делать такие замечания естественно, чтобы держать “в тонусе” всех тех, от кого зависит формирование расходной части бюджета. Но г-н Кудрин предупреждал о том же в середине 2000-х, на пике мировых цен на нефть, и оказался прав... Насколько, по-вашему, вероятно их новое падение?

- На мой взгляд, резкое снижение цен на нефть в середине текущего десятилетия следует рассматривать в качестве базового долгосрочного сценария. Соответственно, следующего кризиса в российской и казахстанской экономиках можно ожидать в это же время.

Цены на нефть на мировых товарных рынках определяются множеством различных факторов. На стороне спроса важнейшими являются технический прогресс и меры по энергосбережению. Исследования в сфере использования неуглеводородных видов топлива могут привести к переходу на новые, более эффективные источники энергии. Вкупе с постоянными усилиями по внедрению энергосберегающих технологий это повлечет уменьшение спроса на нефть.

- Можно ли сейчас спрогнозировать время этого снижения? Может быть, 2020-й, на который ориентируется европейская политика развития альтернативных видов энергии?

- Точную дату назвать, разумеется, невозможно, но, ориентируясь на опыт нефтяных шоков XX века, можно предположить период 2015-2017 годов. Так, после второго нефтяного кризиса 1980 года и начала режима более экономного использования нефти в странах-потребителях снижение спроса на нее и, соответственно, падение цен последовало с лагом в примерно пять лет. Триггером стало объявление о создании организации потребителей нефти (США, Япония, Великобритания, Германия, Франция и т.д.), но основной причиной являлось именно падение спроса.

Аналогичная реакция на высокие цены 2000-х годов нас, скорее всего, ждет в середине 2010-х. Как минимум следует ожидать массового внедрения в мире мер энергосбережения, а также более энергоэффективного автомобильного транспорта. Параллельно в исследования и бизнесы в области альтернативной энергетики будут вкачиваться десятки миллиардов долларов. Энергетическая революция остается под вопросом, но какие-то плоды эти вложения, безусловно, принесут.

- И какими вы видите последствия уменьшения цен?

- Они, конечно же, будут многоплановыми. Но непосредственным следствием падения цен на углеводороды станет сокращение доходов госбюджетов России и Казахстана до такого уровня, когда окажется весьма затруднительным поддерживать достигнутый уровень социальных расходов. В настоящее время две страны живут, как жили, ни на йоту не снижая уровень соцрасходов. Последние даже растут. Так, в 2009 году они выросли более чем на 20-30%. Если в 2005 году консолидированный бюджет России балансировался при цене \$50 за баррель, то в 2010-м для сохранения баланса необходима мировая цена на нефть около \$95 за баррель. Для балансировки консолидированного бюджета Казахстана также нужна цена \$68-70 за баррель. Что будет при \$30?

- Но поддержание на сравнительно высоком уровне социальных расходов государства рассматривается как стимулирование населением спроса и тем самым развития экономики...

- Экспансионистская бюджетная политика сейчас чрезвычайно популярна во всем мире. Не погружаясь в глубины макроэкономического анализа, хотел бы заметить лишь одно: когда живешь не по средствам, рано или поздно придется платить по счетам.

- Что же делать? Можно ли попытаться "подстелить соломку" к следующему кризису?

- Конечно. К очередному кризису готовиться необходимо заранее. При этом подготовка должна проводиться системно - как на микроуровне домохозяйств, так и на уровне государств.

Надо сразу признать, что труднее всего, как всегда, придется рядовым гражданам. Им остается надеяться на то, что нефтяное благополучие продлится еще несколько лет, и откладывать копеечку на черный день.

Вряд ли следует рассчитывать, что переход на неуглеводородную экономику произойдет безболезненно. Тем не менее государство может работать как минимум над двумя пакетами мер.

Во-первых, углеводородные сверхдоходы должны изыматься и перераспределяться в пользу отраслей, которые смогут хотя бы частично заменить нефть и газ в их нынешней роли в казахстанской и российской экономике. На этой основе необходимо финансировать развитие как прорывных новых и старых отраслей (авиастроение, космическая отрасль, нанотехнологии, биотехнологии и т.д.), так и повышение переделов в традиционных, где Россия и Казахстан имеют сильные конкурентные преимущества - таких как металлургия, сельское хозяйство, некоторые виды машиностроения.

Альтернативным методом подготовки к кризису является стерилизация нефтяных сверхдоходов в сочетании с проактивной политикой по управлению накопленной финансовой подушкой (например, инвестирование в акции и облигации развитых и развивающихся рынков - обязательно ненефтяного характера - по образцу суверенных фондов Норвегии и некоторых других государств). Преимуществом такого подхода представляется его антиинфляционный эффект; одним из

врожденных недостатков - то, что на российские и казахстанские деньги будут развивать экономики других стран.

Во-вторых, нужно стимулировать увеличение сбережений населения. Как минимум восстановить докризисную долю на уровне 25%. Для сравнения, в азиатских "тиграх" она находится на уровне 30% или выше. У такой политики в случае успеха будет два следствия: формирование внутренней базы для финансирования национальных экономик (через пассивы банков, пенсионные фонды, инвестиции на фондовом рынке) и большая способность пережить надвигающийся кризис.

- Осознается ли эта проблематика в правительствах наших стран?

- Да. Уверен, что в правительствах данную сверхпроблему экономики и социального устройства понимают в полной мере. В России свидетельством этого служат предпринимаемые шаги по выводу нефтяных сверхдоходов из экономики и финансированию таких корпораций, как "Роснано". Аналогичная ситуация и в Казахстане: деятельность целого ряда государственных институтов развития направлена на снижение нефтяной зависимости, развитие АПК, продвинутой металлургии, нефтехимии, производство комплексных удобрений и т.д. Это абсолютно правильные шаги, но их недостаточно. Необходимо двигаться более энергично.

Ярослав РАЗУМОВ